

Наступил рассвет, и солнечные лучи озорно пробивались в комнату сквозь щели в занавесках и упрямо освещали лицо лежащего на кровати. Однако человек на кровати отказался вставать, перевернулся, уткнулся головой в шею ЦзинЮаню, да так и не двинулся.

ЦзинЮань с весельем обнял его, посмотрел на занавески, в которых виднелась щель, и подумал о клятве ИХаня прошлой ночью: "Оставь щель в занавесках, и, как только завтра засияет солнце, я тут же проснусь. Я точно смогу подняться с постели!"

Но в данный момент он смотрел на мужчину, спавшего беспробудным сном, прикрыв голову рукой. Беспомощно улыбнувшись, протянулся и приподнял немного сползшее от переворачивания одеяло, нежно поцеловал его в лоб и снова закрыл глаза.

Было почти десять часов утра, и ИХань, уютно устроившись в объятиях ЦзинЮаня, наконец в оцепенении открыл глаза. Его взору предстала восхитительно сексуальная ключица мужа, на что прищурился и чуть прикусил ее, прежде чем поднять голову.

Сверху на него смотрели темные глаза ЦзинЮаня, блеск этих глаз был ему слишком знаком. Вдруг что-то почувствовав, он окончательно проснулся, и рефлекторно прикрыл ягодицы:

— Что такое? Почему смотришь на меня таким взглядом, прямо сутра?

— А кто разрешал провоцировать меня? — услышался немного хриплый низкий голос ЦзинЮаня.

— Я... Я просто проголодался, — несколько виновато произнес ИХань и посмотрел на свежие отпечатки зубов на ключице.

Глядя на его испуганный образ, ЦзинЮань беспомощно улыбнулся, пригладил рукой его взъерошенные со сна волосы и сказал с мягкой улыбкой:

— Если голоден, то вставай, приведи себя в порядок и пойдем есть. Кто вчера сказал, что мы собираемся в поход на выходные?

Глаза ИХаня расширились, он сел и посмотрел на время, стукнул себя по лбу и застонал:

— Ах! Уже почти десять часов! Почему ты меня не разбудил?

— Видя твой сладкий сон, не смог заставить себя разбудить тебя, — сказал ЦзинЮань тоже садясь, и взял его за руку.

— То же самое ты говорил и в прошлые выходные, а также на прошлой неделе, — бессильно подвел глаза на него ИХань.

— Это просто развлечение. Восхождение на гору может сделать тебя счастливым, как и полноценный сон. Так, какая разница? — развел руками тот.

— Нет, завтра будет другой день, и сколько завтра еще так минует? — сказал ИХань и сжав кулак поднялся с постели. — Я должен пойти сегодня!

— Хорошо, пойдем сегодня, но уже поздно, будет почти полдень, когда мы соберемся и выйдем, поэтому, возможно, нам придется остаться на горе на ночь, а завтра спуститься обратно, — кивнул ЦзинЮань.

— Мы разожжем костер и будем спать в палатке? — возбужденно спросил ИХань с вспыхнувшим интересом взглядом, услышав его рассуждения.

— Твои мысли слишком далеко зашли, — с притворным удивлением произнес ЦзинЮань. — Забыл, что на вершине горы есть отель, да и ради предотвращения лесных пожаров нельзя бездумно разжигать огонь.

— О, верно, к тому же палатку тяжело нести, — немного разочарованно сказал ИХань.

— Если ты хочешь спать в палатке, то нет ничего невозможного, но горный ветер холодный, поэтому возьми с собой постельное белье, чтобы не простудиться, и приготовь спрей от комаров и все в том же духе, — взглянул на него ЦзинЮань.

— Просто забудь об этом, с такой большой кучей вещей на спинах нам придется остановиться, не дойдя и до половины горы, — улыбнулся ИХань.

Закончив говорить, ИХань обул тапочки и поплелся в ванную, чтоб вымыться. ЦзинЮань беспомощно улыбнулся и последовал за ним.

ИХань чистил зубы перед зеркалом и увидел, что ЦзинЮань тоже выжимает зубную пасту на щетку.

— Давай, соревнуемся, кто быстрее почистит зубы, а проигравший будет наказан! — невнятно сказал он, скосив на него взгляд.

Как только ЦзинЮань положил в рот щетку, услышал его предложение. Он был немного ошарашен, когда увидел, как рука ИХаня быстро чистила зубы, как будто в ней был установлен двигатель. После этого он быстро прополоскал рот, вокруг рта у него остался круж пены из зубной пасты. Невзирая на это он показал свою очаровательную счастливую улыбку с ямочками.

— Хахаха! Если я выиграл, теперь жди наказание!

С улыбкой в глазах ЦзинЮань слегка ущипнул себя за ухо и кивнул головой.

ИХань, находясь в хорошем настроении, быстро привел себя в порядок, и довольный вышел из ванной, быстро переоделся в свою спортивную одежду и отправился готовить "наказание" для ЦзинЮаня.

Когда ЦзинЮань вышел, то увидел его сидящим на краю кровати со "злой улыбкой" на лице, поэтому невольно рассмеялся и сказал:

— Так счастлив?

— Ну что? — прищурился ИХань со смешком. — Готов, моя маленькая прелесть.

У ЦзинЮаня едва дыхание не перехватило, едва сумев продохнуть, ну кто еще в мире отважится назвать его "маленькая прелесть"!

— Как ты меня назвал? — неловко кашлянув, беспомощно спросил он.

— Не меняй тему, — безжалостно сказал ИХань. — Проиграл - плати. Хочешь пойти на попятную?

ЦзинЮань посмотрел на его странное выражение лица супруга, и у него волоски на спине зашевелились, но все же развел руками и сказал:

— Тогда валяй.

— Не торопись, сейчас нам нужно собраться и подняться в гору, — издав злобный смех ИХань.
— Мы поговорим об этом вечером, тогда ты не сможешь меня обмануть!

— Кажется, ты уже приготовился. Можешь не волноваться, я тебя не обману, — сказал ЦзинЮань, найдя комплект повседневной одежды, он переоделся.

ИХань наблюдал за тем, как тот снимает пижаму, обнажив идеальные линии мышц на спине, и, едва держался поглаживания этой красоты, только руки потянулись.

Несмотря на крупный скелет, сам ЦзинЮань не слишком крупный мужчина. Тонкий слой мышц равномерно покрывает все тело. Он - типичный тип худощавого телосложения с широкими плечами и тонкой талией, идеальный перевернутый треугольник и сзади выглядит очень эффектно.

ЦзинЮань, конечно, заметил небольшой жест ИХаня, который тайно потянулся к его спине. С

улыбкой на губах он сделал вид, что ничего не заметил, и неторопливо переоделся, оглянувшись как раз вовремя, когда тот уже убирал руки.

— Мы законные партнеры, — поймав его руку сказал он тем же спокойным голосом, как и всегда. — Если хочешь потрогать меня, можешь делать это открыто, не нужно прятаться.

ИХань понял, что ЦзинЮань засек его жаждущий взгляд на себе, поэтому сухо кашлянул и сказал:

— Точно, это мое законное право, пойдем, поедим, я голоден.

ЦзинЮань подавил смех и вывел его из комнаты, накормил и они вдвоем, взяв приготовленные походные сумки, направились к выходу.

Когда машина выехала из особняка Му, ИХань заметил машину, следующую за ними, и спросил:

— Кто это сзади?

— Пань Вэнь и Вэй У, — ответил тот, взглянув в зеркало заднего вида.

— Они тоже собираются идти с нами? — спросил ИХань.

— Мы идем развлекаться, — пояснил с улыбкой ЦзинЮань. — Но безопасность на первом месте, и они очень хороши в этом. Кроме того, это также будет им шансом сходить на свидание.

ИХань не удержался от улыбки, когда подумал о сцене, где Пань Вэнь со своим крупным телосложением стыдливо полагается на Вэй У. Подавив смех, он не сдержался и его плечи затряслись:

— До сих пор помню, как увидел их впервые, они тогда стояли на страже выхода, и выглядели очень круто. Но в итоге они оказались вот такими вот людьми. Кстати, давно они у тебя работают? Почему я их раньше не видел? Цинь Ин и Цинь Цзе не часто появлялись, но я все равно их видел.

— Они стали следовать за мной по чистой случайности. Ты же видел каков Пань Вэнь, он чрезвычайно способный, но несколько ... выделяется. Такое неизбежно вызывает какое-то давление и остракизм. Я случайно обратил на них внимание, поэтому помог им, и они последовали за мной, но я не позволил им появиться раньше, изначально считая своим секретным оружием. Пань Вэнь и Вэй У не их настоящие имена, а просто кодовые имена.

ИХань кивнул. Он понял, что ЦзинЮань преуменьшил и "давление и остракизм" биди далеко не "какие-то", но он не стал глубоко докапываться, у кого нет прошлого?

Лучше обращать внимание только на настоящее, нет нужды докапываться до сути.

— Они очень ласковые, и используют любую возможность, чтобы показать свою привязанность, однажды я видел, как лицо Цинь Ина позеленело, хаха!

— Они оба бывшие солдаты, — поведал ЦзинЮань. — И, с самого начала привыкли рисковать жизнью, поэтому, естественно, их чувства необычайно разные. У Пань Вэня есть шрам на левом плече от миссии, где он получил пулю закрыв Вэй У, которая, едва не забрала его жизнь в то время.

— На самом деле, когда серьезен, Пань Вэнь очень надежен, — восхитился ИХань.

— Да, его способности выдающиеся, — серьезно подтвердил ЦзинЮань.

ИХань кивнул, и только через некоторое время заметил, что ЦзинЮань молчит, больше не ища возможности схватить его за руку. Это было немного странно. Повернув голову, он внимательно изучил его спокойное выражение лица, а затем быстро прокрутил в голове только что состоявшийся разговор. Он, должно быть, расстроился и ревновал тому, что он обратил внимание на Пань Вэня и Вэй У. Что ж, не зря же его называют духом ревности.

— МуМу, ты точно наелся? А то я заметил, что ты не доел свой омлет, — с беспомощной улыбкой сказал он, чуть помассировав лоб.

ЦзинЮань и правда немного злился, потому что тот беспокоился о Пань Вэне Вэй У с тех пор, как сел в машину. А, когда он понял, что внимание снова переключилось обратно на него, даже обнаружив, что он не доел свой омлет, он невольно приподнял уголки рта от гордости, и сказал спокойным голосом:

— Не волнуйся.

Увидев его разгладившееся лицо, ИХань беспомощно улыбнулся.

— Есть ли в рюкзаке что-нибудь поесть?

Восхождение в горы очень утомительно, поэтому ЦзинЮань воспользовался сигналом светофора, чтобы взять его за руку и сказал:

— Не волнуйся, в рюкзаке есть еда, и мы не собираемся в бесплодные горы. По пути есть много магазинчиков.

<http://bllate.org/book/15667/1402152>